УДК 94(47).027:[271.2:272]«11/13»

ПОПЫТКИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕОДОЛЕТЬ РАСКОЛ С ПРАВОСЛАВИЕМ В ПЕРИОД С XII ПО XIV ВЕКОВ

Филонов В.И.

ATTEMPTS OF THE CATHOLIC CHURCH TO OVERCOME THE SPLIT WITH THE ORTHODOX CHURCH DURING THE XII AND XIV CENTURIES

Filonov V.I.

Filonov V.I. *– Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and National History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Russian Federation, Orel, e-mail: filonovvi@mail.ru*

The article pays attention to the less studied aspects of the feudal period in the national history. In the XII-XIV centuries the Catholic Church tried to overcome the split with Orthodoxy. For this purpose the Catholic Church increased its pressure on the Russian principalities, was engaged in intensive proselytizing activities in the territory of the former Kievan Rus.

The author notes that missionary power of Catholicism was not crowned with substantial success. The papacy was not able to establish holistic Catholic structure in Russia.

Keywords: Kievan Rus, Orthodox Church, Catholic Church, proselytizing, missionary, Uniates, Latins, union, split.

К концу XII века Киевская Русь распалась на княжества. В них папский престол не имел постоянного влияния. Однако на севере (Новгород, Псков, Ладога, Торжок) и западе (Галицко-Волынское княжество) Руси и в Киеве увеличивается количество и влияние иностранцев латинской веры. Об этом говорит строительство здесь католических храмов в XII–XIII веках.

В XII–XIII веках латинские храмы были построены в Новгороде – св. Олафа и св. Петра и в Ладоге – св. Николая. В 1152 г. во время пожара в Новгороде сгорело девять церквей, в том числе и «варяжская божница», принадлежавшая немецким купцам[1]. В новгородских землях православные даже обращались к латинским священникам за исправлением треб. Католические церкви и часовни существовали в Киеве, Ладоге, Переяславле, Полоцке, Пскове и Смоленске[2]. Лаврентьевская и Ипатьевская летописи упоминают, что «лядская божница» в Переяславле была сожжена во время половецкого набега в 1154 г.

В Киеве латинян было больше, чем в других русских городах. Имеется упоминание Никоновской летописи о том, что князь киевский Ярослав Изяславович обложил данью всех жителей града Киева, в том числе и латинян, которые жили в нем. «Лядская божница» имелась в польском квартале Киева. Сохранились легенды о миссионерстве в Киеве доминиканца Яцека (Иакинфа) Ондровонжа. В 1222–1242 гг. здесь была построена доминиканская церковь св. Девы Марии, монахов которой Яцека и Година за активную деятельность выслал из города в 1233 г. князь Владимир Рюрикович. Доминиканцы, проповедовавшие во Львове и Перемышле, построили после 1228 г. монастырь в Киеве.

На северо-западе Руси проповедовал аббат Бернард Клервоский. В 1185–1186 гг. немецкий проповедник, монах Август Мейнард получил разрешение у полоцкого князя Владимира обращать в римское христианство и построить церковь в Икскюле. В

[1] Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 3. – М., 1960. – С. 35.

[2] Католицизм в России // Христианство: Энциклопедический словарь: В 2-х т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 707.

XII–XIII веках в результате походов немецких рыцарей в страны Балтии здесь было построено несколько церквей и монастырей Ливонским орденом.

Вскоре по завершении четвертого крестового похода и захвата крестоносцами Константинополя папа Иннокентий III в 1205 г. направил в Галич к Роману Мстиславичу легатов с предложением признать «церковное и державное» верховенство римского понтифика, обещая провозгласить Романа «королем русским» и отдать ему ряд польских городов. Один из них сказал, что папа может мечом Петровым сделать Романа богатым и сильным. Однако князь не захотел идти под власть Рима. Он, вынув из ножен меч, спросил: «Такой ли меч Петров у папы? Если имеет такой, то может города брать и другим давать, но против закона Божия, потому что Петру такой меч иметь и воевать запретил Господь. А я имею мой, от Бога данный, и пока есть при бедре моем, не имею нужды иначе покупать, только кровию, как отцы наши и деды расширили и умножили землю Русскую»[3]. Католические историки утверждают, что князь все-таки принял католичество, но был убит в войне с поляками[4]. В 1214–1218 гг. происходит латино-венгерское вторжение в Галицию.

Однако, как показывают документы IV Латеранского собора (11–30 ноября 1215 г.), ставшего апофеозом Иннокентия III, где присутствовали латинские Иерусалимский и Константинопольский патриархи, латиняне были убеждены, что достигли единства церкви и создали церковные каноны, обеспечивающие их епископам верховенство и контроль над восточными Церквами[5]. Собор призвал на борьбу за возвращение Святой земли путем создания союза (унии) христиан и объявления нового крестового похода[6].

Но, как справедливо указывает голландский славист и священник Эрнст Кристофер Суттнер – член смешанной православно-католической богословской комиссии, крестоносцами не руководила забота о церковном единении. Так возникла одна из первых уний. Появилась формула: «в единой вере – в разности обрядов» как попытка унионального преодоления обрядовых споров. Этот способ унии назывался Reductio Graecorum in oboedientiam («приведение греков к послушанию»). В колониях Венецианской республики этот вид унии царил потом многие века[7].

Богословы ранней и «высокой» схоластики XII–XIII вв. Петр Абеляр, Петр Венский, Ансельм Хавельбергский, Магистр Роланд и Фома Аквинский пытались также внести свой вклад в поиски примирения Запада и Востока. Преодоление обрядовых разногласий казалось моделью поисков христианского единства.

В 20–30-х годах XIII века усилившееся папство, угрожая независимости раздробленных русских княжеств, объявило крестовый поход на язычников. Великий князь владимирский и суздальский Юрий Всеволодович (1188–1238) отказался в 1231 г. от предложения Рима признать латинское верховенство, но был разгромлен и погиб в бою с монголо-татарами на реке Сити. В 1232 г. курия впервые называет русских «врагами католической веры» и «неверными». В 1234 г., после завоевания части Галицко-Волынского княжества Венгрией, Григорием IX (1227–1241) была утверждена Любушская епархия, сфера деятельности которой распространялась и на юго-западную Русь.

К этому времени на Балтике поселились Тевтонский и Ливонский рыцарские ордена, ставшие военными противниками Руси. Католические историки утверждают, что новгородский князь Александр Ярославич (Невский) первоначально хотел заключить с папой соглашение и построить в Пскове латинскую церковь, но из-за натиска рыцарей изменил позицию. Вскоре русские войска при поддержке ливов, эстов и других народов Прибалтики разгромили подталкива-

[3] Татищев В.Н. История Российская. – Т. 2. – М., 2003. – С. 463.

[4] Лиценбергер О.А. Римско-Католическая церковь в России: история и правовое положение. – Саратов, 2001. – С. 374.

[5] Елисеев А.Л. Христианство и язычество // Наследие предков. – 2000. – № 8. – URL: http://www.nationalism.org/eliseev/paganism.htm.

[6] Гергей Е. История Папства. – М., 1996. – С. 131.

[7] Суттнер Эрнст Кристофер. Восточные церкви в унии с Римом. (Различные способы понимания унии) // 400 лет Брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия. – М., 1998. – С. 239.

емых Римом рыцарей. Венцом этих побед был разгром крестоносцев Тевтонского ордена князем Александром на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. Ценой потери Прибалтики вторжение рыцарей было остановлено. После Ледового побоища борьба Руси с рыцарями стала расцениваться как борьба православия с римской церковью[8].

После 1237 г., с началом монгольской экспансии, и особенно в период монголо-татарского ига (1243–1480), Русь окончательно вышла из-под какого-либо влияния Рима, католическая опасность для Руси в какой-то мере уменьшилась, и она обратила взоры на восток. Латинские священники и монахи покинули Русь. Так, двое монахов-бенедиктинцев в 1240 г. бежали из столицы Киевской Руси, разрушенной завоевателями[9].

Выходец из Генуи, папа Иннокентий IV (Синибальдо Фиески) (1243– 1254), продолжая линию на воссоединение церквей, на организованном им в 1245 г. I «вселенском» Лионском соборе добился решений о переговорах с восточной церковью по вопросу о воссоединении и организации крестового похода против появившихся в Европе татар[10]. Известно, что представитель князя Галича и Волыни Даниила Романовича (1201–1264) – архиепископ Петр – присутствовал и выступал на Лионском соборе[11].

Одновременно усиливается и миссионерская деятельность пап, стремившихся распространить влияние католицизма на весь мир. Так, в 1247 г. организуется религиозная миссия к татарам, в 1249 г. в Персию, а через несколько лет даже в Китай[12]. Латинские епархии были образованы на территориях, позже вошедших в состав Российского государства. На побережье Черного моря и в Крыму, в Феодосии и Керчи, Судаке и Херсонесе, в других городах епархии появились в XII–XIV веках. В XIV–XV веках епископства возникли на Северном Кавказе и в Дагестане. Миссионерская деятельность велась католиками во всех южных землях[13]. В 1268 г. в Кафу был назначен епископ из Генуи.

Когда Русь оказалась под властью татаро-монголов? папа Иннокентий IV предлагал русским князьям заключить союз для борьбы с монголо-татарами при условии признания главенства католической церкви. Такие предложения рассматривали сыновья Всеволода Большое Гнездо – Ярослав Всеволодович и Иван Всеволодович.

Иннокентий IV поручает своему легату, монаху-францисканцу (миноориту) Джиованни дель Плано Карпини? склонить князя Даниила Романовича к унии и признанию «духовного и светского верховенства» римского понтифика.

В начале 1246 г. Карпини прибыл на Русь в сопровождении двух доминиканских монахов: Асцелина и Симона де Сен-Кента и передал князю буллу Иннокентия IV с предложением объединить силы христианских монархов Европы для организации отпора татаро-монголам. Посол пишет, что православным епископам была прочтена папская грамота, «в которой тот увещевал их, что они должны вернуться к единству святой матери Церкви; мы также увещевали их и даже склоняли к тому же самому насколько могли как князя, так и всех других, которые собрались. Но так как … князь Даниил поехал к Бату и его не было налицо, то они не могли дать решительный ответ? и нам для окончательного ответа надлежало ждать возвращения Даниила»[14]. Возвращаясь из ставки Батыя, послы снова посетили князя Даниила. Карпини отмечает: «Тем временем они совещались между собою, с епископами и другими достойными уважения людьми о том, о чем мы говорили с ними, когда ехали к татарам, и единодушно ответили нам, говоря, что желают иметь господина папу своим преимущественным господином и отцом, а святую Римскую Церковь владычицей и учительницей, причем подтвердили все то, о чем раньше сообщали по этому поводу через своего аббата, и послали также с нами касательно

[8] Чаплицкий Б. История Католической Церкви в России. – М., 2002. – С. 4.

[9] Avgustin (Nikitin). Die ortodoxe Rus und die rimisch-katholische Kirche // Ostkirchliche Studien. Band 37. 1988. Augustinus-Verlag. – Wiirzburg, 1988. – S. 281.

[10] Гергей Е. Указ. соч. – С. 141.

[11] Кондрусевич Т. Весна возрождения. – М., 2001. – С. 235.

[12] Лозинский С.Г. История папства. – М., 1986. – С. 130.

[13] Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII в. // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 57.

[14] Карпини дель Плано Джованни. История Монгалов. – М., 1997. – С. 69.

этого к господину папе свою грамоту и послов»[15].

Князь и его брат Василько послали в Рим своих представителей и дали согласие заключить союз с Римом, «признать св. отца главою их церкви, подтверждая все сказанное ими о том прежде чрез особенного посла, бывшего у Папы». Переговоры еще продолжались, а Иннокентий IV уже направил в Галич своего легата архиепископа Альберта с поручением «не теряя времени»? искоренять греческие обряды. Даниил прогнал миссионеров, отказался принять привезенную корону и направил к папе посольство с заявлением: «Рать татарская не перестает угрожать нам. То как же я могу принять венец этот вместо помощи народу моему?»[16]. Переговоры были прерваны. Но к границам Галиции приближалась рать хана Куремсы, и в 1252 г. римский двор через венгерского короля Белу IV вновь обратился к князю с предложением помощи. Князь согласился признать власть Рима при условии военной поддержки со стороны венгерского короля, польских, чешских и моравских князей. В 1253 г. в Дорогичине на Западном Буге Даниил Романович принял от папского нунция титул короля, королевскую корону и начал готовиться к походу. При этом папа уступил требованию Даниила, чтобы никто из духовных лиц не мог приобретать имения в русских землях без позволения князя. В 1254 г. папа направил князю доминиканского монаха Алексея. Но надежды снова не оправдались, и Даниил, так и не получивший от папы фактической помощи, в одностороннем порядке разорвал союз[17].

Крах так называемой «Даниловой унии» вынуждены признать и униатские историки. «К сожалению, – писал униатский священник профессор Александр Стефанович, – под угрозой нового татарского нападения Даниил прервал свои отношения с римским престолом. Так не удержалась первая попытка унии русской церкви с Римом»[18].

На антиуниатских позициях стоял и сын Даниила – Лев, в честь которого поселение у Замковой горы, существовавшее еще с XI–XII веков, было названо Львовым градом – замком Льва, а затем Львовом.

Александр Невский в 1248 г. также получил письмо от папы с предложением помощи и перехода в латинскую веру по примеру его отца Ярослава, который, по свидетельству путешественника Плано Карпини, принял латинство в Золотой Орде[19].

Летом 1252 г. папа Иннокентий IV направил и в Новгород двух членов курии – Галди и Гемонта – с поручением рассказать князю о содержании католического вероучения, его «преимуществах» перед другими религиями, о богатстве Рима и склонить его к союзу с католической церковью. «Мы слышали, – говорилось в послании, – что ты князь честный и дивный и земля твоя велика, и ради того, чтобы ты узрел правду божью, посылаем к тебе двух мудрейших из двенадцати наших кардиналов…». Но Александр Невский, как отмечается в его «Житии», ответил: «Словес ваших твердо не слушаем и учения вашего не приемлем»[20].

Вскоре в 1257 г. папа Александр IV (Ренальдо, граф Сеньи) (1254–1261) издал специальную грамоту, согласно которой рыцарям-крестоносцам, воевавшим «против руссов», отпускались все грехи[21]. Вил ван дер Беркен справедливо считает, что после всех этих событий «разрыв между православием и католичеством становится реальностью»[22].

Действительно, господство латинян в Константинополе тоже продлилось лишь полвека и закончилось в период между концом правления папы Александра IV (12.12.1254 – 25.5.1261) и началом прав-

[15] Там же. – С. 83.

[16] Ливцов В.А., Филонов В.И., Лепилин А.В. Взаимоотношения православия и католичества в истории России в контексте идеи единства Церкви. – М., 2006. – С. 54.

[17] Дмитрук К.Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. – М., 1988. – С. 56–59.

[18] Стефанович А. Історія християнсько-католицькой церкви. – Львів, 1903. – С. 115–116.

[19] Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. – Минск, 2000. – С. 313–314.

[20] Дмитрук К.Е. Указ. соч. – С. 61.

[21] Там же. – С. 13.

[22] Вил ван дер Беркен. Илларион Киевский, символ христианского универсализма? // 400 лет Брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. Сборник материалов международного симпозиума. Неймеген, Голландия. – М., 1998. – С. 159.

ления папы Урбана IV (Жака Панталеона) (29.8.1261 – 2.10.1264). В результате распрей между рыцарскими орденами тамплиеров и иоаннитов, а также освободительной борьбы балканских народов византийский император Михаил VIII Палеолог (ок. 1224–1282, имп. в 1259–1282), заключив союз с Генуей против Венеции, 25 июля 1261 г. занял Константинополь почти без боя, а в августе власть византийцев была восстановлена в центральной части империи[23].

Однако для императора, как покровителя церкви, было важно церковное единство между греками и латинянами. Кроме того, примирение было необходимо, чтобы избежать новой попытки завоеваний. Михаил VIII начал переговоры с Римом о новой унии[24].

Папа и император решили заключить богословское соглашение. Главной причиной раскола они считали вопрос о «filioque». После переговоров папа св. Григорий X (Тебальдо Висконти) (1271–1276), основой программы которого было осуществление унии с греками и освобождение Святой земли, созвал в 1274 г. II Лионский собор, являющийся одним из 21 собора, признаваемого католической церковью вселенскими. В соборе принимали участие представители Византийской империи. На соборе Восточной церкви предложили признать законность использования «filioque» Западом[25].

Сначала латиняне в присутствии императорских посланников объяснили учение об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына в специальном догматическом определении. Затем 6 июля 1274 г. посол василевса ко двору папы Георгий Акрополит прочел католический Символ веры и объявил, что греческая церковь может согласиться с представленным объяснением. Состоялось заключение унии, греки приняли «filioque» и примат папы. После чего латиняне и греки вместе пропели Символ веры[26].

Но уния осталась лишь на бумаге, поскольку за ней стояли не церковные, а политические интересы. Император надеялся на военную помощь Запада в борьбе с турками. Да и «filioque» стало предметом споров лишь после начала разделения, поэтому конъюнктурное признание его общего понимания не прекратило раскол[27].

Когда послы вернулись с собора, греческий патриарх Иосиф I (1266–1275) категорически не согласился с этим богословским определением и отказался утвердить решение, считая унию подчинением Риму. Не помог даже террор, устроенный императором по отношению к части клира, и смещение патриарха, и к началу 1280-х гг. сам император прекратил попытки насадить унию. Папа Мартин IV (Симон де Брион) (1281–1285) в 1281 г. отлучил от церкви императора Михаила VIII, полагая, что он мало сделал для продвижения к единству, и призвал к крестовому походу на Византию. Греческая церковь тоже отлучила его, упрекнув, что он отдал свое сердце латинянам. После смерти греки и латиняне отказали ему в церковном погребении. В Константинополе после Лионского собора начался период интенсивного изучения и дискуссий о богословских расхождениях с латинянами. Те, то хотели преодолеть схизму, пытались доказать, что латинское и греческое учения соответствуют слову Божьему. Противники примирения называли взгляды латинян ложными и не позволявшими церковное общение. Этим был положен конец унии.

Начинается обратный процесс. Греческие патриархи, чтобы облегчить переход латинян в православие, разработали специальный чин приема католиков и постепенно полностью их поглотили.

Вслед за этим последовало Авиньонское пленение пап, когда Рим потерял свое значение центра христианства. Это обусловило и ослабление экспансии католицизма на православный Восток.

Но сразу по окончании Авиньонского пленения, с середины XIV века, снова растет военный шантаж Запада, готового помогать Византии в борьбе с турками, только при условии унии с католиками. В 1369 г. император Иоанн V Палеолог (1332–1391, имп. в 1341–1376 и 1379–1391) в Риме сам перешел в католичество и подписал унию, под которой не было подписей греческих иерархов. Понимая, что на вселенском соборе он не получит поддержки греческих архиереев,

[23] Гергей Е. Указ. соч. – С. 142.

[24] Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1996. – С. 286.

[25] Скальфи Романо. «Я с вами до скончания века». Краткая история католической Церкви. – Москва–Милан, 2000. – С. 86.

[26] Гергей Е. Указ. соч. – С. 144.

[27] [27] Роберсон Р. Восточные христианские церкви. – СПб., 1999. – С. 54.

папа отказался от участия в предлагаемом греками соборе и существенной помощи императору не оказал. По приезде домой император отрекся от своего католичества, и уния была предана забвению, даже не вызвав общественного резонанса[28].

Миссионеры-католики продолжали свою деятельность и на территории Руси. Например, в 1320 г. в Киев из Рима был отправлен католический епископ[29].

Однако к XIV веку Галицкая земля завоевывается Великим княжеством Литовским, а король Польши Казимир III (1333–1370) приобретает часть Галицких земель на основе договоров о наследовании Польским королевством.

Несмотря на существование там поместной православной церкви, поляки в 1357 г. основали свою латинскую епархию во Львове, ставшем столицей княжества, в соответствии с определением IV Латеранского собора: «Учитывая, что в определенных местах в одном и том же городе и епархии живут люди, говорящие на разных языках, имеющие и при единстве в вере различные обряды и обычаи, повелеваем епископам таких городов и епархий поставлять пригодных к тому мужей, которые совершали бы богослужения в соответствии с разными обрядами и на разных языках и таким образом преподавали бы таинства. Они должны учить своих прихожан также словом и примером[30]. В связи с этим мы безоговорочно запрещаем одному городу или епархии иметь различных епископов. Это было бы чудовище? как если бы одно единое тело имело несколько голов. Но если по указанным причинам есть такая чрезвычайная необходимость, то пусть местный епископ, осуществляя разумный контроль, поставит католического прелата (от лат. praelatus – предпочтенный, поставленный над кем-либо – старший священник у латинских католиков, высшее духовное лицо (не епископ)) греческого обряда в качестве своего викария (vicarius – заместитель, наместник – помощник настоятеля, епископа), послушного и преданного ему во всем». Своим епископам поляки поручили контроль над западно-русскими епархиями. Русинов, переходивших в латинство, чтобы подняться социально, латиняне даже перекрещивали.

В 1396 г. митрополит Киевский и всея Руси серб Киприан (1376–1406), высвященный для Литвы по просьбе Ольгерда и стремившийся восстановить единство русской митрополии, писал даже патриарху Антонию IV Константинопольскому, поддерживая предложение Ладисласа Ягайло, короля Польского, о созыве вселенского собора для разрешения расхождений между греками и латинянами[31]. Однако он, в отличие от униатов XVI века, искал богословского согласия при неприкосновенности церковных структур на Востоке и Западе[32]. Наоборот, позже униаты будут объединять церковные структуры, не заботясь о богословии.

До XV века папский престол вел миссионерскую деятельность на Руси, но не смог основать здесь целостную католическую структуру.

Таким образом, в период с XII по XIV вв. католическая церковь пыталась преодолеть раскол с православием, настойчиво усиливая свое давление на русские княжества и занимаясь прозелитической деятельностью. Однако, этот миссионерский напор не увенчался победой папского престола.

Библиография/References

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 3. – М., 1960. – С. 35.

Татищев В.Н. История Российская. – Т. 2. – М., 2003. – С. 463.

Лиценбергер О.А. Римско-Католическая церковь в России: история и правовое положение. – Саратов, 2001. – С. 374.

Елисеев А.Л. Христианство и язычество // Наследие предков. – 2000. – № 8. – URL: http://www.nationalism.org/eliseev/paganism.htm.

Гергей Е. История Папства. – М., 1996. – С. 131.

Чаплицкий Б. История Католической Церкви в России. – М., 2002. – С. 4.

[28] Дашков С.Б. Указ. соч. – С. 306.

[29] Ливцов В.А., Филонов В.И., Лепилин А.В. Указ. соч.

[30] Ливцов В.А. Государственно-церковные отношения в СССР и России (проблемы религиозной безопасности, 60–90-е гг.): Дис... канд. ист. наук. – М., 1997.

[31] Acta Patriarchatus Constantinopolitani / Ed. Fr. Miklosich, Ios. Muller, 2. – Vindobonae, 1962.

[32] Меркулов П.А. Молодежная государственная политика – вопросы возникновения и периодизации // История государства и права. – 2013. – № 20. – С. 32–35.

Avgustin (Nikitin). Die ortodoxe Rus und die rimisch-katholische Kirche // Ostkirchliche Studien. Band 37. 1988. Augustinus-Verlag. – Wiirzburg, 1988. – S. 281.

Кондрусевич Т. Весна возрождения. – М., 2001. – С. 235.

Лозинский С.Г. История папства. – М., 1986. – С. 130.

Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII в. // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 57.

Карпини дель Плано Джованни. История Монгалов. – М., 1997. – С. 69.

Ливцов В.А., Филонов В.И., Лепилин А.В. Взаимоотношения православия и католичества в истории России в контексте идеи единства Церкви. – М., 2006. – С. 54.

Дмитрук К.Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. – М., 1988. – С. 56–59.

Воейков Н.Н. Церковь, Русь и Рим. – Минск, 2000. – С. 313–314.

Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1996. – С. 286.

Скальфи Романо. «Я с вами до скончания века». Краткая история католической Церкви. – Москва–Милан, 2000. – С. 86.

Роберсон Р. Восточные христианские церкви. – СПб., 1999. – С. 54.

Acta Patriarchatus Constantinopolitani (1962) // Ed. Fr. Miklosich, Ios. Muller, 2. – Vindobonae.

Solov'ev, S.M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia from ancient times], T. 3, M., 1960, p. 35. (In Russ.)

Tatishhev, V.N. Istorija Rossijskaja [The history of the Russian], T. 2, M., 2003, p. 463. (In Russ.)

Licenberger, O.A. Rimsko-Katolicheskaja cerkov' v Rossii: istorija i pravovoe polozhenie [The Roman Catholic Church in Russia: history and the legal status], Saratov, 2001, p. 374. (In Russ.)

Eliseev, A.L. Hristianstvo i jazychestvo [Christianity and paganism], Nasledie predkov, 2000, № 8, [e-resource] / – URL: http://www.nationalism.org/eliseev/paganism.htm. (In Russ.)

Gergej, E. Istorija Papstva [The history of the Papacy], M., 1996, p.p. 131, 141–142, 144. (In Russ.)

Vesna, T. vozrozhdenija [The spring revival], M., 2001, p. 235. (In Russ.)

Lozinskij, S.G. Istorija papstva [The history of the Papacy], M., 1986, p. 130. (In Russ.)

Livcov, V.A. Istorija formirovanija duhovnyh nachal v obrazovatel'noj sisteme Rossii v XVIII v. [The history of the formation of spiritual principles in the educational system of Russia in the XVIII century], Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, № 6, p. 57. (In Russ.)

Karpini del' Plano Dzhovanni. Istorija Mongalov [The history of the Mongols], M., 1997, p.p. 69, 83. (In Russ.)

Livcov, V.A., Filonov, V.I., Lepilin, A.V. Vzaimootnoshenija pravoslavija i katolichestva v istorii Rossii v kontekste idei edinstva Cerkvi [The relationship of Orthodoxy and Catholicism in the history of Russia in the context of the idea of the unity of the Church], M., 2006, p. 54. (In Russ.)

Dmitruk, K.E. Uniatskie krestonoscy: vchera i segodnja [Uniate crusaders: yesterday and today], M., 1988, p.p. 13, 56–59, 61. (In Russ.)

Stefanovich, A. Istorija hristijans'ko-katolic'ko cerkvi [The history of the Christian Catholic Church], L'viv, 1903, p.p. 115–116.

Voejkov, N.N. Cerkov', Rus' i Rim [The Church, Russia and Rome], Minsk, 2000, p.p. 313–314. (In Russ.)

Dashkov, S.B. Imperatory Vizantii [The Emperors of Byzantium], M., 1996, p.p. 286, 306. (In Russ.)

Skal'fi Romano. «Ja s vami do skonchanija veka». Kratkaja istorija katolicheskoj Cerkvi [«I am with you until the end of time». A brief history of the Catholic Church], Moskva-Milan, 2000, p. 86. (In Russ.)

Roberson, R. Vostochnye hristianskie cerkvi [The Eastern Christian Churches], SPb., 1999, p. 54. (In Russ.)

Acta Patriarchatus Constantinopolitani / Ed. Fr. Miklosich, Ios. Muller, 2. Vindobonae, 1962.